

В. В. Ададуrow

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕНЕРАЛА СОКОЛЬНИЦКОГО В КАЧЕСТВЕ
«ПЕРЕВОДЧИКА, ОТВЕЧАЮЩЕГО ЗА СПЕЦИАЛЬНУЮ СЛУЖБУ
ПРИ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВЕ» ИМПЕРАТОРЕ НАПОЛЕОНЕ I
(Литва и Беларусь, июнь — август 1812 г.)**

Исследуется одна из наиболее загадочных страниц биографии Михала Сокольницкого, видного участника польского патриотического движения конца XVIII — начала XIX в. Деятельность М. Сокольницкого в качестве переводчика и разведчика во время русского похода 1812 г. анализируется на основе неопубликованных рапортов этого дивизионного генерала из Национального архива Франции. Содержание документов позволяет не только типологизировать методы ведения армейской разведки, но и определить степень их эффективности.

It was studied one of the most enigmatic pages of the biography of Michal Sokolnicki, a prominent member of the Polish patriotic movement in the late XVIII — early XIX cent. Activities of Sokolnicki as an interpreter and intelligence officer during the Russian campaign in 1812 is analyzed on the basis of unpublished reports of this divisional general from the National Archives of France. The content of the documents allows not only to bring out the typology of methods of military intelligence, but also to determine their degree of effectiveness.

Ключевые слова: биография; переводчик; разведчик; русский поход; рапорт; архив.

Key words: biography; interpreter; intelligence officer; Russian campaign; report; archive.

Оченьма распространенной в 1812 г. в наполеоновской армии практике привлечения поляков для осуществления разведывательной деятельности писали многие исследователи [3; 7; 12—14; 16]. В то же время в обширной историографии войны 1812 г. отсутствуют обобщающие работы, посвященные реконструкции конкретных организационных принципов, методов и результатов активности польских разведчиков во время похода Наполеона в Россию. Это замечание относится также к разведывательной деятельности отдельных лиц, даже таких, как дивизионный генерал Михал Сокольницкий, военная и публицистическая составляющие биографии которого на первый взгляд кажутся неплохо изученными [8—9; 17]. В феврале 1812 г. М. Сокольницкий представил вниманию императора французов обширный аналитический обзор под названием «Эссе о нескольких способах избавления Европы от влияния России, а вслед за этим и влияния Англии», благодаря чему был зачислен на службу в Военное депо [15]. Текст упомянутого меморандума был впервые обнаружен правнуком генерала польским историком М. Сокольницким и опубликован им в форме отдельных извлечений в сносках к его фундаментальной монографии [17, с. 225].

В начале 2000-х гг. на базе Белорусского государственного университета был подготовлен и в 2003 г. издан полный комментированный русский перевод этого меморандума. Научный

Ададуrow Вадим Валентинович — доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории Украинского католического университета (Львов). E-mail: vad@ucu.edu.ua

---

проект был осуществлен французским наполеоноведом Ф. Бокуром и его белорусским коллегой О. А. Яновским [10]. В том же 2003 г. оригинальный текст меморандума был скопирован нами в архиве исторической службы Министерства обороны Франции, переведен на украинский язык и спустя два года опубликован с соблюдением археографических норм (параллельно оригинальный текст документа и его перевод) в виде обширных фрагментов, имеющих отношение к территориям, расположенным южнее линии полесских лесов [2].

К сожалению, о существовании русскоязычного перевода меморандума М. Сокольниковского нам стало известно лишь в 2007 г. Ознакомившись с этим изданием, мы отметили его высокие литературные и научные достоинства, сочтя нужным тем не менее указать на несколько неизбежных при осуществлении такого масштабного проекта неточностей, в частности — упоминание о М. Сокольниковском как о «начальнике контрразведки» Наполеона [4, с. 395, 396].

В Национальном архиве Франции хранятся оригиналы донесений М. Сокольниковского Наполеону, датированные начальным периодом кампании 1812 г. [11]. Донесения подписаны «переводчиком, отвечающим за специальную службу при Его Величестве Императоре и Короле (*Interprète chargé du service spéciale près S. M. L'Empereur et Roi*), дивизионным генералом Сокольниковским». Рапорты М. Сокольниковского на имя императора французов охватывают период с 26 июня по 6 августа 1812 г. и относятся ко времени пребывания свиты Наполеона в Ковно (1), Вильно (7), Глубоком (2), Витебске (1). Отображенные в этих документах сведения касались территории Виленской, Гродненской, Минской, Витебской, Лифляндской, Волынской, Киевской и Псковской губерний.

В свое время российский историк В. М. Безотосный, изучив сохранившиеся в московских архивах трофейные бумаги французского генерального штаба, пришел к выводу, что главная задача миссии польского генерала состояла в организации оперативной разведывательной деятельности с целью ежедневного исследования структуры, личного состава и направления передвижений корпусов российской армии [6, с. 199]. Остается лишь добавить, что круг служебных обязанностей М. Сокольниковского отнюдь не исчерпывался вопросами ведения тактической разведки. Не менее важным его заданием было осуществление посредничества между французским военным командованием и населением западных губерний России. Он лично допрашивал принадлежавших к разным сословиям жителей Литвы и Беларуси и переводил их сведения на французский язык как на начальном, так и на завершающем этапе русской кампании. Именно он выступал в роли переводчика при разговоре Наполеона с графом Каролом Прозором, состоявшемся в Ковно 27 июня [5, с. 392].

Уже в Вильно Михал Сокольниковский от имени тамошних евреев озвучил предложение о поставке зерна, муки и фуража для нужд французской армии. Так, собственник нескольких лабазов доктор Лебович просил установить цену 18 франков за квинтал муки, а Б. Мусович предлагал квинтал овса по цене 8 франков. Ссылаясь на сведения Мусовича, М. Сокольниковский советовал Наполеону произвести изъятие в окрестностях Вилькомира складированных там накануне войны для корпуса П. Х. Витгенштейна «двухсот-трехсот тысяч квинталов зерна, овса и муки». Упомянутый еврей предлагал указать места армейских магазинов и за определенную мзду предоставить средства для транспортирования зерна в Вильно. По мнению же самого М. Сокольниковского, в Вильно имелись достаточные возможности для производства муки: речь шла о 38 действующих мельницах, каждая из которых способна была перемолоть от 400 до 500 тонн зерна в сутки [11, л. 542—543].

Находясь в постоянном общении с жителями западных губерний России, М. Сокольниковский опробовал на практике разнообразные способы получения от них сведений о российской армии.

1. Одним из наиболее доступных, но наименее надежных (ввиду случайного характера его применения) являлся метод опроса лиц, прибывающих с занятой россиянами террито-

рии, главным образом поляков и евреев. Показания житомирского почтальона Дашкевича, который выехал 24 июня и, двигаясь через Мозырь, Бобруйск, Минск и Несвиж, достиг аванпостов Великой армии в начале июля, дали М. Сокольниковому основание утверждать, что на Волыни вовсе не было российских войск, а гарнизон Киева покинул город и выдвинулся к Бресту в составе Второй западной армии еще до начала военных действий [11, л. 528]. Отметим, что хотя это утверждение не отображало истинного положения вещей, оно идеально подходило для лоббирования изложенной генералом в «Эссе о нескольких способах избавления Европы от влияния России» идеи отправки к Киеву францужско-польского экспедиционного корпуса [12, с. 283—286].

Тот же поляк Дашкевич сообщил М. Сокольниковому, что в Мозыре находились российские войска в количестве 14 рот, в Бобруйске — четыре пехотных полка, а тет-де-пон тамошней крепости, по его подсчетам, прикрывали 20 орудий. Дашкевич отмечал полное отсутствие войск в Минске [11, л. 528]. В следующем рапорте излагались сведения, полученные М. Сокольниковым от ковенского еврея Х. Мортеловича, выехавшего 23 июня из Кейданов, где находился штаб пехотного корпуса под командованием генерал-лейтенанта П. Х. Витгинштейна. 24 июня в Бобрах еврейский купец имел возможность наблюдать за «мощными полками пехоты и гусаров» [11, л. 529]. 4 июля еще один еврей — Б. Мусович — доносил, что корпус Витгинштейна оставил Вилькомир и направился к Рогову, чтобы прикрыть тракт на Ригу, но по высочайшему приказу повернул на Свенцяны, откуда 3 июля последовал на Динабург [11, л. 542].

2. Чтобы «изыскать необходимые средства для пользы специальной службы», М. Сокольниковый не пренебрегал сбором сведений среди польских помещиков, в имениях которых до прихода французов квартировали российские войска. Так, владелец поместья Липнишки шляхтич Бычковский сообщил 8 июля, что «приехав 3 июля вечером, обнаружил там две тысячи казаков, составлявших авангард генерала Платова, который лично находился с остальной своей дивизией, состоявшей из двенадцати полков, между Иве и Новогрудком» [11, л. 552]. 5 июля казаки покинули Липнишки, захватив с собой взятых в плен накануне 14 чинов Великой армии и обратив в пепел мост через местную речушку.

3. Ценным, хотя и не всегда точным, источником сведений для М. Сокольницкого стали донесения «весьма активного офицера лейтенанта Романуса», привлеченного в качестве разведчика на границе с Россией еще в феврале 1812 г. французским резидентом в Варшаве Л.-П.-Э. Биньоном [1, с. 400]. Переподчиненный в начале кампании непосредственно генералу М. Сокольниковому, Романус был прикреплен ко Второму кавалерийскому корпусу дивизионного генерала Л.-П. Монбрена. Так, 10 июля 1812 г. Романус сообщал из Опши, что корпус Витгинштейна, состоявший из пятой дивизии Берга, четырнадцатой Сазонова, семнадцатой под командованием некоего Рязанова (в эту фантастическую фамилию, видимо, трансформировалось название Рязанского полка, входившего в ее состав. — В. А.), объединился в Видзони с корпусами генерал-майоров Балашова (первой бригадой 17-й дивизии на самом деле командовал П. И. Ивелич) и П. А. Тучкова (последний на самом деле являлся командиром второй бригады 17-й пехотной дивизии) с намерением дать большую баталию в шести лье к западу от Двины перед тем, как переправиться через эту реку. «Тем не менее, — отмечал разведчик, — все корпуса переправились через реку, оставив лишь аррьергард возле тет-де-пон Дрисского лагеря и в Динабурге».

Сообщалось, что при отступлении россияне сожгли все мосты и разрыли многочисленные дамбы через болота на левом берегу Двины. Романус жаловался на «трудности, возникшие в поиске надежных эмиссаров (шпионов. — В. А.) вследствие того, что почти все жители окрестностей укрылись в непроходимых болотах и лесах» [11, л. 560]. В рапорте Романуса от 14 июля, присланном из окрестностей Друи, сообщалось о разведывательной операции Монбрена, «стоившей русским 20 человек» и подтвердившей намерения противника оставить ле-

вый берег Двины без сражения. В рапорте содержался перечень и место расположения полков 17-й дивизии под командованием генерал-лейтенанта З. Д. Олсуфьева, составлявшей вместе с 4-й дивизией 2-й армейский корпус генерала К. Ф. Багговута. Номера отдельных полков и фамилии некоторых их шефов и командиров соответствовали действительности лишь частично. Это касалось, например, 30-го полка К. В. Забелина, 48-го полка генерал-майора Я. А. Потемкина, 17-й артиллерийской бригады (с 36 орудиями) полковника И. И. Дитерикса. Одновременно в донесении фигурировали несуществующие полки Аренса, Чуланова, Юлова [11, л. 561].

4. Для сбора разведывательной информации М. Сокольниковым привлекались и штабные порученцы. Так, посланный по приказу Наполеона с депешами в Варшаву польский офицер Янковский сообщил полученные в 14 лье от Вильно в Меджериче от чиновника местной администрации данные о нахождении двух казачьих полков в Олкениках и еще двух в Мерече [11, л. 533].

5. Сведения о российской армии, почерпнутые путем допросов дезертиров и военнопленных, наиболее полно отражены в отчете М. Сокольницкого Наполеону от 20 июля. Так, рядовой инвалидной команды М. Лебедев, взятый в плен 12 июля под Якобштадтом, показал, что никто из его сослуживцев не догадывался о стремительном приближении французов. Также ему было неизвестно о путях отхода российской армии. Мушкетер Бутырского полка (его командир П. В. Денисьев был ошибочно назван Денисовым) 24-й дивизии (генерал П. Г. Лихачев) корпуса Д. С. Дохтурова И. Ильчук дезертировал из местечка Шаховщина из-за плохого отношения со стороны офицеров и трудностей изнурительных переходов. Он сообщил, что его дивизия якобы состоит из восьми пехотных и четырех кавалерийских полков. Дезертир С. Максимов из 3-го батальона Рыльского мушкетерского полка 23-й дивизии (генерал-майор М. М. Окулов) показал, что эта дивизия также состояла из 12 полков, «названия которых ему неизвестны, также как и имя командира его полка». Он дезертировал 12 июля из Динабурга «вследствие плохого обращения и всеобщего падения духа среди россиян». В Динабурге, по его словам, находились 20 драгунских батальонов, около 400 орудий, 100 из которых были расположены для защиты моста на левом берегу Двины. С приближением противника россияне вывезли орудия и разрушили оборонные укрепления [11, л. 568–569].

6. Наиболее распространенным методом, используемым М. Сокольником для ведения разведки, являлась отправка платных агентов в тыл российской армии. 29 июня из Вильно был послан Г. Фридман, который 30 июня направил своему шефу первое донесение о корпусе Дохтурова, в полном составе оставившем Ошмяны и через Ольшаны начавшем ретроградное движение по направлению к Минску. Такое же отступление предпринял корпус, расположенный в Гродно, который через Новогрудок, Несвиж и Мир также следовал к Минску. Состав корпуса остался неизвестен агенту. Источником его сведений послужили рассказы «крестьян, силой уведенных этим (российским. — В. А.) корпусом и бросивших своих коней, чтобы скрыться в глубине страны» [11, л. 533]. 1 июля из Вильно с целью разведать силы корпуса Дохтурова был отправлен еврей Х. Шмулевич, который сообщил М. Сокольнику, что 3 числа в 8 лье от Сморгони повстречал генерала (на самом деле полковника. — В. А.) Д. И. Пышницкого во главе Кременчугского полка, егерского полка и крупного отряда казаков. Эти части якобы формировали арьергард дивизии, которая уже находилась в Минске и получила приказ двигаться на Борисов, куда и направлялся агент М. Сокольницкого [11, л. 546]. По приказу императора 12 июля польский генерал отправил из Вильно еще одного агента к Дрисскому лагерю и Двине [11, л. 560].

В рапорте от 21 июля М. Сокольницкий, опираясь на донесение отправленного им 15 июля агента, обратил особое внимание Наполеона на состав и направление движения под Дриссой крупного воинского соединения под командованием генерал-майора Н. Г. Репнина. Соглас-

но мнению М. Сокольницкого, речь шла о трех батальонах из состава 21-го, 23-го и 26-го егерских полков. Два последних якобы принадлежали к 14-й дивизии корпуса Витгенштейна, а 21-й полк, соответственно, — к 23-й дивизии из корпуса П. А. Шувалова и А. И. Остермана. По распоряжению французского императора этот рапорт был подвергнут тщательному анализу секретарем-переводчиком Э.-Л.-Ф. Лелорнь д'Идевилем, который в своей записке, датированной 4 августа, поддержал мнение М. Сокольницкого относительно состава соединения, но считал преувеличенным его обозначение как отдельного корпуса. При этом было указано, что речь шла о бригаде из состава Первой российской армии. Далее Лелорнь д'Идевиль указал на то, что М. Сокольницкого сбил с толку генеральский чин и княжеский титул Репнина, ввиду которых он придал большее значение его соединению, чем это было на самом деле.

Похожие трудности ощущала французская разведка и при попытке определить состав 25-й пехотной дивизии, прибывшей из Финляндии. Лелорнь д'Идевиль на основании рапорта М. Сокольницкого указывал, что в ее составе вряд ли было более трех полков, одним из них якобы командовал Тучков (что не соответствовало действительности). Поэтому императорский секретарь-переводчик настаивал на проведении допросов военнопленных, захваченных накануне маршалом Н.-Ш. Удино [11, л. 600—603]. Однако его тщательные подсчеты и логические выводы также являлись весьма ограниченными. Это признавал сам императорский секретарь-переводчик в составленном им 7 августа обзоре разведанных: «Ваше Величество смогут сами представить, насколько трудно узнавать правду, когда она облечена в столько противоречивых сведений» [11, л. 621].

Выполняя распоряжение Наполеона, 3 августа М. Сокольницкий отправил из Витебска агента Бенкевича с целью сбора сведений о силах противника, находившихся на петербургском направлении. Бенкевич прислал свой первый рапорт из местечка Городок, расположенного в 17 лье от Витебска. Там агенту удалось свести знакомство с неким крестьянином из Пскова, от которого он получил сведения о том, что в Псковской губернии практически отсутствовали войска и производилась ускоренная эвакуация воинских магазинов и скота [11, л. 615]. Это могло означать, что россияне ожидали продвижения французов к северной столице. По указанию Наполеона 6 августа был отправлен агент к Мозырю. В то же время «искали кого-либо, чтобы послать его к Москве и Твери» [11, л. 614]. Приняв во внимание разноректорную направленность этих разведывательных миссий, приходим к выводу, что к 7 августа император французов еще не принял окончательного решения о стратегическом направлении дальнейшего продвижения Великой армии.

К сожалению, весьма стройная в своей хронологической последовательности вереница донесений М. Сокольницкого, сохранившихся в Национальном архиве Франции, прерывается на рапорте от 6 августа 1812 г.

Примечательно, что с периода пребывания Наполеона в Витебске донесения польского генерала предварительно оценивались присоединившимся к штабу императора Лелорнь д'Идевилем, который фактически стал связующим звеном между М. Сокольницким и императором. Было ли это признаком начала охлаждения Наполеона к личности польского генерала? Хотя прямые доказательства этого отсутствуют, проанализированные выше рапорты показывают, что у Наполеона были поводы остаться недовольным уровнем информированности М. Сокольницкого. Аналитические обзоры, составленные императорским секретарем-переводчиком, акцентировали нечеткий и хаотичный характер сведений, поступавших от генерала-поляка, ошибочность отдельных его выводов. На территории «коренной» России у Михала Сокольницкого неизбежно должны были возникнуть затруднения с вербовкой агентов.

До момента, когда он будет отстранен от исполнения служебных обязанностей «переводчика, определенного для специальной службы», оставалось всего несколько недель.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Ададуров В.* «Наполеоніда» на Сході Європи: Уявлення, проекти та діяльність уряду Франції щодо південно-західних країн Російської імперії на початку ХІХ ст. Львів : УКУ, 2007. 560 с.
2. *Ададуров В. В.* Документ і його прочитання дослідником: Історія «Наполеоніди» // Вісн. Львів. ун-ту. Сер. історична. Львів : ЛНУ, 2005. Вип. 39—40. С. 590—610.
3. *Ададуров В. В.* Создание и деятельность французской разведывательной резидентуры на территории Галиции во время войны 1812 г. // Эпоха 1812 года: Исследования, источники, историография. М. : ГИМ, 2008. Вып. 7. С. 72—91.
4. *Ададуров В. В.* Юго-западные окраины Российской империи в иерархии приоритетов восточно-европейской политики Наполеона (Историографический аспект) // Эпоха 1812 года: Исследования, источники, историография. М. : ГИМ, 2010. Вып. 9. С. 359—398.
5. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года, собранные и изданные по поручению Его Императорского Высочества великого князя Михаила Александровича под редакцией К. А. Военского // Сборник императорского русского исторического общества. Т. 128. СПб. : Штольценбург, 1909. Т. 1. 582 с.
6. *Безотосный В. М.* Наполеоновские разведывательные службы в военной кампании 1812 года // Новая и новейшая история. 2004. № 4. С. 190—202.
7. *Безотосный В. М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. М. : РОССПЭН, 2005. 286 с.
8. *Бокур Ф.* Польский генерал в свите Наполеона во время русского похода в 1812 г.: Михал Сокольниковский // От Москвы до Парижа (1812—1814 гг.) : сб. материалов междунар. конф., посвящ. 185-летию сражения под Малоярославцем (Малоярославец, 25 октября 1997 г.). Малоярославец : Малоярославец. тип., 1998. С. 71—79.
9. *Захарчук О. М.* Українська тема в записках польського генерала Міхала Сокольніцького // Україна дипломатична. Вип. 7. Київ : Генеральна дирекція Київської міської ради з обслуговування іноземних представництв, 2006. С. 377—385.
10. «Исполнено по высочайшему повелению...»: «О способах избавления Европы от влияния России...» (Рапорт, поданный Наполеону начальником его контрразведки, польским генералом Михалом Сокольниковским) / сост., предисл., примеч. О. А. Яновского ; пер. с фр. В. А. Яновского. Минск : БГУ, 2003. 151 с.
11. Archives Nationales (Paris, France), série AF IV, carton 1646.
12. *Montaras A.* Le renseignement dans la préparation de la campagne de Russie de 1812 // Revue historique des armées. а 221. Vincennes — Paris : SHD, 2000. P. 3—12.
13. *Nieuwazny A.* Rien de bien certain? Le service de renseignements français avant la campagne de Russie // Revue historique des armées. а 267. Vincennes — Paris : SHD, 2012. P. 43—50.
14. *Pawłowski B.* Polski wywiad przed wojną 1812 roku // Pawłowski B. Od konfederacji Barskiej do powstania styczniowego. Studia. Warszawa : MON, 1962. S. 227—233.
15. Service historique de la Défense (Vincennes, France), Département de l'armée de terre, Mémoires et reconnaissances, carton 1490/1, f. 1 [Essai sur quelques moyens de délivrer l'Europe de l'influence de la Russie, et par contrecoup de celle de l'Angleterre, faite d'après des ordres supérieurs et donné à Paris le 10 février 1812 par M. Michel Sokolnicki, général de division au service de S. M. le Roi de Saxe, duc de Varsovie, officier de la légion de l'honneur, commandeur de l'ordre militaire de Pologne].
16. *Skowronek J.* Z magnackiego gniazda do napoleońskiego wywiadu: Alexander Sapieha. Warszawa : PWN, 1992. 344 s.
17. *Sokolnicki M.* Generał Michał Sokolnicki 1760—1815. Kraków — Warszawa : W. L. Anczyc, 1912. 448 s.

Статья поступила в редакцию 18 ноября 2015 г.